

18+

Анастасия Хатиашвили

"Грузия такая Грузия"

Анастасия Хатиашвили

Грузия такая Грузия

«Издательские решения»

Хатиашвили А.

Грузия такая Грузия / А. Хатиашвили — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939433-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «Грузия такая Грузия» — это сборник рассказов о людях современной Грузии, их любви, страстях, войнах, мечтах, родных городах и детстве.

ISBN 978-5-44-939433-0

© Хатиашвили А.
© Издательские решения

Содержание

Ангел	6
«Вечером война»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Грузия такая Грузия

Анастасия Хатиашвили

© Анастасия Хатиашвили, 2018

ISBN 978-5-4493-9433-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ангел

У Ангела были хитро-прищуренные глаза и довольно накаченное стройное тело. Он был высок, с волнистыми волосами до плеч, и постоянно смотрел по сторонам. Но не рыскал глазами, а как будто мягко созерцал вокруг себя пространство. Казалось, каждый кадр окружающих его пейзажей наслаждался этим нежным созерцанием.

– Ты что ходишь в спортзал? – Спросила Ангела Стелла. Девушка сидела в черной дубленке на зеленой деревянной скамье, потирая руками в кожаных перчатках свои колени.

– Нет, дорогуша! Это все прихоть нашего менеджера. Он что захочет, то с нами и делает, – Ангел прикрыл глаза и подставил умиротворенное лицо под падающий снег. Снежинки медленно ложились на его скулы и тут же таяли.

– Менеджера ангелов? – Стелла искренне удивилась.

– Именно так, – Ангел внимательно посмотрел на Стеллу и улыбнулся.

– И чего он обычно хочет? – не унималась Стелла.

– Чего он хочет? Ну обычно накаченных негров, или гламурных мальчиков с обложек, ну или просто ангелов с большими причиндалами.

– О, Боже!

– Не упоминай его имя всуе.

– Поверь, после твоих причиндалов слово «всуе» звучит совсем иначе.

– А ты смешная извращенка! – Ангел красиво рассмеялся.

Стелла улыбнулась, а потом, быстро посерьезнев, спросила его.

– Зачем ты пришёл?

Ангел перестал улыбаться и посмотрел прямо перед собой. Свет фонаря впереди слепил ему глаза, отчего они выглядели, как сверкающие ледяные алмазы. Черные алмазы.

– Так надо.

– Кому надо? Твоему менеджеру?

– Тебе, дуреха! Только не говори, что ты не запуталась. – Он поправил ветровку на плечах и глубоко вдохнул чистый высокогорный воздух.

– Ха! И ты сможешь мне помочь? – сотрясла вопросом воздух Стелла.

– Я здесь именно для этого, – ответил Ангел девушке, подмигнув.

– Это несерьёзно. Признавайся, кто тебя послал? Мой бывший? Если так, то можешь сказать ему, пусть спокойно женится на своей серой мышке, которая нарожает ему серых мышат, и они наконец-то счастливо заживут своей долгой серой жизнью, – выпалила девушка, заметно занервничав.

– Она не серая мышка.

Повисла гробовая тишина.

– Она всего лишь, сказала ему, чтобы он остался, – несмело промолвил Ангел.

– Бред. Я сто раз это ему говорила..., – Стелла сняла перчатки с обеих рук и положила их рядом.

Ангел посмотрел на девушку.

– Если только во сне, дорогуша...

Стелла хотела что-то сказать, но вдруг задумалась и замолчала. Однако потом все же опять решилась.

– Говоришь, она не серая мышка?

– Нет. По крайней мере такой она мне не показалась. Она его любит и этого достаточно.

– Я тоже его... любила.

– Но тебе самой этого чувства не было достаточно, – Ангел вытащил из кармана спортивок пачку сигарет и прикурил одну.

Белый снег щедро покрывал землю. Стоял декабрь. Звёзд на чёрном небе было тьма – не сосчитать. Вокруг места, где сидели Стелла с Ангелом, был разбит небольшой сквер с фонарями, изящно изогнутыми к бездонному небу, как королевские тюльпаны. На фоне ослепительного снега они горели тусклым желтым цветом. Кругом не было ни души.

– Тебе холодно? – Стелла посмотрела на Ангела. Но тот в знак отрицания помахал головой.

– А тебе да. Так что пойдём греться.

Тут Ангел резко соскочил со скамьи и взял Стеллу за руку. И они пошли через сквер к главной и единственной трассе этого небольшого курортного поселка, куда Стелла приехала залечивать свои раны.

Все вокруг – резкий, но приятный воздух, слегка кусающий, шадящий холод, пустота внутри девушки и вне ее, красивая ночь и этот Ангел, который, казалось, в отличие от Стеллы, был наполнен огнем – все это и еще куча других мелочей вокруг предвещало Стелле что-то странное, если не сказать фатальное.

Спустя где-то двести метров Стелла и Ангел нашли придорожное кафе, обещавшее красными мигающими буквами горячий кофе. Но Ангел заказал себе горячий шоколад с круасанами, Стелла же взяла кофе с фирменным местным яблочным рулетом.

– Ты в курсе, что у тебя одна жизнь? – Ангел впервые прямо и без хитрости заглянул Стелле в глаза. – И что потом ничего не будет. Ни рая, ни ада, ни гребанного параллельного мира. Ровным счетом ничего.

Девушка молча сделала глоток кофе и начала ковырять штрюдель.

– И пора бы уже это понять, – продолжал ее собеседник, – что хватит планировать, расписывать свою жизнь, как черновик. Живи уже. Что вы за люди такие, а? Когда жить, если не в жизни?!

– Да, я как бы живу... – пробуя пирожное на свежесть, сказала девушка.

– Вот не смейши мои крылья а. Живет она. Думаешь йога, кинотеатр, бассейн и случайный секс по выходным тебе помогут?

Стелла осеклась, отложила тарелку и посмотрела в окно. За ним ничего не менялось – снег заполнил все пространство и даже машины на стоянке. Ночь же молча покрывала все его капризы.

– По крайней мере я стараюсь. Если хочешь знать: не так-то легко перенести измену после многолетних отношений, – пробурчала Стелла.

– А никто и не говорил, что будет легко. Но ты-то знала, что от него можно этого ожидать и могла сто раз уйти раньше. А не ждать, пока постареешь рядом с ним, а он заменит тебя на молодую, – протарабанил словами Ангел.

– Я не старая, это, во-первых. – Стелла стала истерически смахивать со стола несуществующие крошки. – А, во-вторых, она младше меня всего на пять лет.

– Да ладно. А выглядит, как будто младше на десять. – Ангел тщательно вытер салфеткой остатки шоколада с уголков губ.

– Ты её видел? – Стелла опешила.

Ангел предательски замолчал и опять принялся за горячий шоколад.

– Я спрашиваю, ты её видел? – Стелла повысила голос.

Ангел оглянулся на сидящих в кафе и тихо буркнул:

– Видел.

– Где? Когда? Отвечай! – Стелла дырявила насквозь черные глаза Ангела.

– Это она меня послала, – Ангел отодвинул чашку с шоколадом.

– Что??? – Глаза Стеллы наполнились одновременно злостью и отчаянием. – Какого черта?!

– Не ругайся!

– Не ругаться? Если ты сейчас же не объяснишь в чем дело, я просто встану и уйду.

На Стеллу с Ангелом стали оглядываться сидящие люди в кафе.

– Повторяю: это она послала меня к тебе. Что тут непонятного?

– А я повторяю: какого черта? – Стелла привсталала. Она выглядела злой, жалкой и потерянной.

– Успокойся. Я все объясню. Сядь. – Ангел заставил сесть девушку, положив обе руки на ее плечи. – Да что объяснять – то: просто она за тебя молилась...

– Что за бред ты несешь?

– Это не бред. Она молилась, чтобы тебя отпустило что-ли... У неё доброе сердце.

Стелла устала в какую-то точку за окном, сильно погрузнев, и ее глаза наполнились слезами. Ангел тоже молчал. Подошла высокая худая официантка и спросила, не добавить ли чего к заказу. Ангел отказался и попросил счёт.

Несколько минут они молча сидели друг против друга: Стелла смотрела в окно, Ангел на Стеллу, пока вновь не подошла официантка. Расплатившись, они, также держась за руки, вышли из кафе. На второй день та высокая худая официантка вспомнила про этот жест некоему человеку, искавшему через три дня Стеллу. И добавила, что девушка была чем-то очень расстроена. Но при этом ее спутник оставил ей щедрые чаевые.

На улице Ангел обнял совсем потерянную Стеллу за плечи, и они вновь пошли по шоссе в обратную сторону.

– Я остановился в отеле в пару километрах отсюда. Ты не против, если мы пройдемся до него пешком?

Стелла безучастно кивнула. Ангел крепко держал ее ладонь в перчатке. Как во сне, он начал говорить:

– Знаешь, Стелла, я наблюдал за тобой долгое время. И кое-что про тебя понял. Ты, правда, очень интересная, красивая и умная девушка, с богатым внутренним миром. Но у тебя есть проблема.

Стелла резко остановилась, но Ангел мягко заставил девушку продолжить путь.

– Молчи и слушай дальше. Так вот. У тебя есть проблема. Ты вроде живёшь правильно, по совести, все ок. Но вдруг бац и ты встречаешь его. Для тебя он красив, умен в меру, главное, с юмором. Ты смеешься его шуткам, восхищается, прозреваешь, что до него все было не то и что ты была не та. Первая ошибка. А потом первый секс, почти всегда быстрый, и ты, дура, таешь. Каждое движение его тела откликается в твоём уже влюблённом до крайности организме эхом каких-то вселенских масштабов. А ведь он просто трахается с тобой, Стелл. Всего лишь... И это вторая ошибка.

Ангел мельком посмотрел на Стеллу, которая, кажется, была в прострации.

– Хочешь услышать про третью ошибку? – Осторожно поинтересовался он.

Стелла проигнорировала вопрос Ангела.

– Ну куда ты денешься, когда разденешься. Слушай и третью. Каждая твоя влюбленность, Стелла, это трагедия, это рай или чертов ад. Ты всегда на краю пропасти, на лезвие бритвы, в полной заднице. Где ты там ещё бываешь, когда влюбляются. А потом, бах и стена. Нет, не Армагеддон. Он просто уходит. И не потому что ты показалась ему не хорошей или не правильной какой-то. А просто потому что ты влюблена, а ему этого не надо. Или просто сейчас не то время. Не те обстоятельства, не та ты, не те чувства. Короче, ему все эти сопли не нужны. Точка. А у тебя запятая.

Стелла продолжала молчать и шагать по трассе.

– Но из моих слов можно подумать, что твоя проблема – влюбчивость. Хотя на самом деле это дар божий, ну или проклятие. Смотри с какой стороны посмотришь. Ну сейчас не об этом.

Я хочу сказать, что ты в погоне за этими эмоциями, страстями, ощущениями, своими влюбленностями и трагедиями забываешь о главном, – тут Ангел остановился и резко повернул к себе Стеллу.

– Счастье – в тебе, а не в них. Счастье не в том, кто вызывает эмоции, а в ком они рождаются.

Ночь в этом курортном местечке продолжала играть по своим правилам. Все ее жители как будто вымерли, или спали, упившись снотворным. Не было слышно ни звука. Они медленно шли по обочине дороги. И только после долгой паузы Стелла заговорила.

– Ты прав во всем. Ты все верно сказал. Ты назвал мои проблемы с точности до дюйма. Но не сказал одного.

Ангел внимательно слушал девушку.

– Ты не назвал решения.

И тогда Ангел рассмеялся. Только не ангельским смехом, а смехом человека на грани отчаяния. Когда он находится на грани срыва, и вдруг какая-то жутко нелепая ситуация его насмешит.

– Че ты ржешь? – Стелла немного растерялась.

– Прости, прости, милая. Такой серьезный вопрос ты задала. А на меня напал смех. Я просто представил, как ты будешь решать свою проблему, если я скажу в чем решение. Бро-сишься к компьютеру, к подругам, психоаналитику?

Стелла опять замолкла и уставилась на Ангела.

– Решения нет. Никакого, Стелла. Слышишь, никакого.

– Как нет? Какого тогда ты здесь делаешь? Ты сказал, что поможешь мне.

– Я тебе помогу.

– Как? Скачаешь мне в инете онлайн курс «Как не влюбляться в мудаков?»

– О, как она заговорила. Они все мудаки, а ты королева, да...

Стелла фыркнула и отвернулась.

– Но на безрыбье решений у меня есть отличная идея. Это не решение решений, но все же.

Ангел положил руки Стеллы в карманы ее дубленки и сказал:

– Ты не должна влюбиться в меня и тогда ты исцелишься.

– Что???

– Что слышала, Стелла. Ты не должна влюбиться в меня и тогда ты решишь свою проблему. Вот мое решение.

– Ты шутишь.

– Похоже, что я шучу?

– Нет.

– Тогда в чем дело?!

– В тебе. Ты же долбаный Ангел.

– Забудь об этом. У меня есть человеческий облик, тело, сердце, член, наконец. Я полноценный мужчина.

– И что ты меня, как мужчина, будешь соблазнять, а я типа буду внутренне сопротивляться?

– Ну да, типа того. Срок три дня. Будем заниматься любовью под «Времена года» Вивальди, вместе читать в постели «Декамерон» Боккаччо, пить виски, курить сигары, валяться в снегу, играть в покер в казино, смотреть старое кино, танцевать до утра, дарить друг друга подарки, слушать оперу, есть суши, встречать и провожать солнце... Отчего у вас там еще коленки слабеют и бьется сердце.

– Это невозможно, – Стелла замотала головой.

– Почему?

– Это пустая трата времени. В моем сердце еще живет он.

– Стелла, это не он. Это пепел его любви. Он сгорел. Пойми, наконец, он сгорел для тебя. Был пожар, костер, пламя. Не важно, кто его разжег и, кто потушил. Но там теперь пустошь после пожара. Пустошь, понимаешь? Он сейчас горит для другой. Для другой, не для тебя. Пойми же это, – Ангел остановился.

По обеим щекам Стеллы текли крупные слезы.

– Это не был пожар. Он меня просто предал, – и вдруг девушка в голос зарыдала.

Ангел смутился. Он впервые имел дело с рыдающей девушкой. А Стелла к тому же присела на корточки и отказывалась идти. Ангел сел перед ней на колени.

– Стелла, Стелла, Стелла! Ну хватит, ты выглядишь ужасно. Это нереально так убиваться по человеку, кто от тебя отказался. Будь мудрой, прошу тебя. Забудь, переживи это. Поверь, моя игра тебе поможет. Сделай над собой усилие. И вскоре, вспомнив об этом периоде, тебе уже не будет больно, только грустно, а потом даже и грустно не будет. Все это будет далеко в прошлом.

– А если я не исцелюсь..., – воскликнула Стелла сквозь плач.

– Что?

– Если я влюблюсь в тебя и твое решение не сработает.

– Тогда я останусь на земле, как Николас Кейдж...

Тут Стелла рассмеялась и перестала плакать. И еще долго-долго ее обаятельный смех слышался в этом белоснежном и забытом богом месте.

Ангел не лгал. В первый же день они занимались любовью под «Времена года» Вивальди, читали в постели «Декамерон» Боккаччо, пили виски и курили сигары. А в перерыве, когда не знали, чем заняться, много говорили. Стелла рассказала Ангелу всю подноготную о себе, своем бывшем, и экс-бывшем, и экс-экс-бывшем. О том, что и как было в ее жизни с тех пор, как она ступила маленькой ножкой на эту землю и до тех пор, пока не встретила Ангела в сквере этого курортного поселка. Ангел все время ее внимательно слушал и изредка задавал вопросы. Всегда очень простые – типа: «А зачем ты тогда так поступила, а не иначе? Не так, как ты хотела?» И Стелла задумывалась: «И, действительно, почему я поступала тогда так, а не иначе». И многое про себя понимала.

В конце ночи, где-то около четырех утра, Ангел сел в кровати и сказал Стелле: «Хочешь полетать?»

Стелла долго смеялась, после чего Ангел долго уговаривал ее, а она искала его крылья и каплю здравого смысла в его словах, но не находила. После чего он уговорил ее выйти голый на террасу, встал позади нее, они разбежались и взлетели. Когда Стелла оторвала ноги от пола и почувствовала невесомость, ее мозг будто отключился. Девушка не могла понять, что это происходит с ней здесь и сейчас. Они, действительно, летели по небу, холодному и дерзкому. Но это было удивительно приятно. Ангел крепко держал ее тело, снег покрывал кожу, а с неба капали ее слезы. Стелла плакала, потому что понимала, что ничего красивее, настоящего и восторженней раньше с ней не происходило.

На второй день Стелла с Ангелом весь почти весь день пробыли на воздухе, они много гуляли, валялись в снегу, после чего играли в покер в местном казино и танцевали до утра. Когда официант попросил их закрыть счет, потому что кафе закрывалось, Ангел заказал Стелле еще один коктейль и грустно сказал:

– Знаешь, Стелла. Все в жизни устроено так просто и глупо, что хуже не придумаешь.

– Ты о чем? – девушка оперлась рукой в подбородок и пригубила напиток.

– Все устроено против женщин.

– Почему?

– Хочешь покончим с этим, и я тебя скажу, почему ты влюбляешься в этих мудаков?

Стелла немного напряглась и примолкла, уставившись в стол.

– Ваш, женский организм, во время секса выделяет много окситоцина. Этот гормон не только стимулирует сокращение матки и усиливает ощущение сексуальной разрядки, но он еще и поднимает ваше настроение до самой высокой точки удовлетворения, эйфории и счастья. Именно в этот момент ты думаешь, что он самый-самый. Блин, а это всего лишь гребанный гормон, который и вызывает это доверие, близость и привязанность к партнеру. Стелла, это гребанная химия, а не любовь, – говорил Ангел, стряхивая сигаретный пепел на пол.

В эту ночь Стелла впервые видела Ангела пьяным.

Третий день с Ангелом пролетел для Стеллы, как один миг. С утра они, молча и обнявшись, смотрели старое кино, потом занимались сексом под оперу, а после ели суши и провожали солнце. Почти весь день они не говорили.

Стелла и Ангел были неразлучны все эти три дня. Но на четвертый день, когда Стелла проснулась, Ангел исчез. Обнаружив, что его нет, девушка решила, что он вышел за сигарами или кофе, и пошла в душ, где долго и тщательно мылась. Она понимала, что Ангел не появится.

И вдруг у Стеллы откуда-то появилась ужасная изжога или тревога в груди. Мобильного у Ангела не было, и он отсутствовал уже пару часов. Стелла включила телевизор, но через пять минут отключила его, быстро оделась спустилась в бар на первый этаж отеля. В баре Ангела тоже не было.

И в сквере его не было. Или нет... Кажется, какой-то силуэт. Стелла быстро направилась к дальней скамейке у фонаря. Знакомый силуэт, точно Ангел. Стелла бежала, откуда-то на щеках опять появились крупные слезы. Девушка, смахивая их, сильно стараясь взять себя в руки. Парень сидел к ней спиной. Стелла тронула его рукой. Он обернулся.

– Матэ?

Стелла смотрела на некогда любимое чужое лицо. Парень изучал ее глаза в слезах.

– Да, это я, Стелла. Где ты была? Я обыскал все отели в этом поселке. Но нигде не мог тебя найти.

– Матэ?

– Да, да, это я Стелла. Прости, что я не появился раньше, я должен был тебя предупредить...

– Не появился раньше? Предупредить о чем? – Стелла не верила своим глазам.

Молодой человек встал со скамьи, намереваясь обнять Стеллу.

– Нет, нет... Что ты тут делаешь? Немедленно отвечай.

Матэ сжал губы и засунул обе руки в пальто.

– Похоже, моя девушка сошла с ума. Она пошла ни низкий поступок. И я узнал об этом только вчера. И тут же приехал.

Стелла внимательно рассматривала его лицо. Он ни чуточку не изменился, только уже горел для другой.

– Она наняла какого-то парня, чтобы тот... ну типа утешил тебя. Влюбил в себя. Говорит, мол, клин клином вышибают. Я тут же приехал сюда. Искал тебя всюду, а потом официантка в придорожном кафе рассказала, что видела вас. Сказала, чтобы я поискал тебя в этом сквере. И еще сказала, что вы с ним ругались. Он что тебя обидел?

Стелла стояла в ступоре. Она продолжала тупо смотреть на лицо Матэ, как будто пытаясь что-то с него считать, хоть крупинку правды среди всего этого блефа.

– Стелла, что с тобой? Он тебя чем-то обидел?

– Нет.

– Точно? А что он тебе сделал? Где он?

– Ничего. Мы просто с ним играли. И все.

– Играли? Во что играли?

Стелла вдруг, как будто прозрев, таинственно улыбнулась.

– Да так... Одна игра, из психоанализа... Он просто помог мне взглянуть на многое по-другому. И все.

– И все? И ничего не было? Натия сказала, что она заплатила за интим и все такое...

Тут Стелла грустно усмехнулась и села на скамью. Матэ присел рядом.

– Стелла, прости меня. Правда. Натия поступила ужасно. Это была идиотская затея. Я даже не могу представить, кто ее надоумил.

– Не извиняйся за нее. Что сделано, то сделано...

Матэ внимательно посмотрел на девушку.

– Что он с тобой сделал, Стелла?

Стелла повернулась к Матэ, поднесла к его лицу руку, поправила непослушные волосы на лбу и нежно произнесла.

– Он меня исцелил.

Матэ нахмурился. А Стелла встала и быстрыми шагами покинула белоснежный сквер. Она медленно шла до отеля, в котором провела с Ангелом три дня. Поднявшись на третий этаж гостиницы, девушка зашла в пустой номер и на смятой постели обнаружила салфетку с номером телефона. Собрав свои вещи, Стелла спустилась на ресепшен, и удостоверившись, что за все три дня проживания в отеле уплачено, попросила позвонить со служебного телефона.

– Да, – ответил Ангел.

– Я проиграла.

В трубке было глухо, как старой заброшенной хижине в лесу.

– Я не исцелилась. И никогда не исцелюсь. Я всегда буду влюбляться, страдать, наслаждаться и плакать. Потому что я только тогда и живу, когда люблю. Только тогда я чувствую себя собой. Так что можешь улетать на все четыре стороны.

– У меня нет крыльев, – произнес голос в трубке.

– Я знаю. А у меня они есть, – сказала Стелла, повесив трубку.

Спустя ровно полчаса девушка, проглотив салфетку с номером телефона, покинула этот заснеженный город.

«Вечером война»

Давид не спешил выходить из машины. Из своего большого серебристого джипа, полученного в подарок на свадьбу. Дождь метко барабанил по стеклу. На руле беспокойно лежали две руки. Мужчина откинул голову на спинку.

Махровые ресницы на прищуренных глазах не давали им закрыться полностью. Давид смотрел прямо перед собой. Пелена дождя утолщалась.

Был день Гиоргобы – единственного праздника в году, когда семья Давида собиралась под одной крышей. Новый год не в счет. В этот день родственники предпочитали оставаться со своими семьями наедине. А 23 ноября каждый год в доме на улице Джавахишвили собирались члены семьи Накашидзе. Старшие братья Давида Георгий и Серго с женами и детьми и младшая – Мариам. Дома их ждали родители-пенсионеры Гоги и Мэри.

Давид всегда приходил на Гиоргобу в родной дом с женой Ниной. Детей у них не было. Вот уже лет пять. Но в этом году Нина впервые отказалась идти на семейный праздник.

– Почему Нина не пришла? – мать бережно сняла с сына черное пальто.

– Заболела, мам! – Давид поцеловал мать.

– И ты оставил ее одну? Хочешь, вернись к жене? Отец поймет.

– Нет, мам, все нормально. У нее невысокая температура. Наверное, обычный сезонный грипп.

В зале громко смеялась Мариам. Давид вошел в комнату и уселся в глубокое отцовское кресло. На балконе курил сигару старший брат Георгий с женой. По комнате бегали дети. По какому-то иностранному телеканалу сирийский повстанец с оружием в руках кричал в камеру на ломанном английском: «Вечером война! Вечером война!» Мариам обняла брата за шею:

– Обрати внимание на его майку!

Давид присмотрелся. На груди сирийского повстанца красовалась красная надпись «Pom Star». Сириец размахивал оружием, продолжая предвещать войну.

Давид улыбнулся одними губами. Сестра поцеловала его в щеку:

– Я так по тебе соскучилась, дурак!

Хозяйка заканчивала накрывать на стол. В комнату вошел отец и за руку поздоровался с сыном. У него были длинные до плеч волнистые волосы. Полностью седые. И белые усы. А лицо 64-летнего мужчины было гладкое, почти без морщин. И такие же, как у Давида, синие глаза.

– У меня на все про все – час, – мужчина шумно уселся за стол и открыл бутылку вина.

Мэри Накашидзе с удивлением посмотрела на мужа.

– Ты что это? К чему такая спешка, Гоги?

– В спальне – Серго. Я крепко надавал ему. Мэри, отнеси ему что-нибудь холодное. Чтобы эта наглая рожа еще больше не распухла. – Мужчина залпом выпил стакан вина и с шумом поставил его на стол.

Мать, ахнув, выбежала в соседнюю комнату. Давид вскочил с места.

– А ты сядь! Этот гад решил испортить нам святой праздник. Пришел под кайфом. Да еще набрался наглости просить у меня денег. У меня! У родного отца! На свою хренову дозу денег!

Давид молча сел рядом с отцом и тоже налил себе вина.

– Все годы лечения впустую. Все деньги в трубу. Бедная Нина! Я так виноват перед ней. Настоял на их свадьбе... Думал, он оставит эту хрень. А этому подонку на всех и на все наплевать! Кроме своего дьявольского кайфа. Ты знаешь, сколько у него долгов, Давид? Он тебе говорил?

Давид молчал. Мариам подошла к столу и стала накладывать закуску в тарелки отцу и брату.

– Папа, оставь его! Это его выбор! – повторила Мариам.

Накашидзе-старший убрал волосы со лба и задержал руку на подбородке, затем стал нервно перебирать на столе зелень.

– Пусть это выбор смертельный, но мы все вместе и каждый в отдельности уже сделали для него все возможное. И сейчас надо оставить его в покое. Ему уже не нужна наша помощь.

Гоги насупился и серьезно посмотрел на дочь.

– Кстати, если сегодня мы все собрались, я бы тоже хотела сообщить кое-что...

Мариам уставилась на блюдо с харчо.

– В общем... я беременна.

Она быстро взяла с тарелки веточку тархуна и разжевала ее. Отец внимательно следил за ее движениями.

– Я так и знал! – после небольшой паузы спокойно, но твердо произнес Гоги.

Мариам подняла на него свои большие карие глаза. Ямочка на подбородке предательски задрожала.

– Я знаю, ты злишься, что мы не расписаны, пап. Но это все ерунда. Если для тебя это жизненно важно – мы завтра же подадим заявление в загс.

– Жизненно важно, – задумчиво повторил отец.

Давид налил вина. Себе и отцу.

«Какой-то вечер откровений», – подумал он. Каждый в этой семье хранил какую-то тайну. До поры, до времени. Пока у кого-то до звона не натягивались нервы. Может, тоже взять и признаться, что он вконец запутался. Что не знает, что ему делать с этой вязко-тошнотворной связью с Саломе. С девушкой из прошлого, которая не дает ему спокойно жить. Ведь он так ценил покой в своей жизни. А Саломе его бессовестно нарушила. И эти полгода тайных встреч с ней... Давид пытался все изменить, закончить, забыть ее. В последнее время он даже занимался с Саломе любовью только сзади, чтобы не видеть ее лица. Эта девушка перевернула весь его мир с ног на голову. Нет, такую тайну родным раскрывать не к чему.

Мариам вернулась к телевизору. Докурив свою сигару, Георгий с супругой присоединился к столу. Усадили детей. За столом стояла непривычная тишина – пока в комнату не вернулась хозяйка. У Мэри было сухое угрюмое лицо. Она разложила по углам стола нарезанный лаваш, села и посмотрела на мужа:

– Больше не делай так, Гоги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.